

СТАРОСТЬ

Я хочу рассказать вам эту историю – как наступает старость. Многие подумают, что я спятил в пятьдесят лет говорить об этом и они, конечно, будут правы, если им стукнуло шестьдесят. Зато те кому еще нет и сорока точно меня поймут, ибо сами в глубине души уже давно старики.

Пограничное состояние души начинается, мне кажется, лет в тридцать пять, когда человек понимает, что прожита половина жизни. И до сорока пяти лет он мучается вопросом – ну и где она моя старость? Где ощущение «зря прожитой жизни»? А она все отступает и отступает и рубеж ее отодвигается заботливым сознанием. Вот закончу это дело, вот, наконец, вырастут дети, вот выучу английский язык и научусь играть на рояле – тогда жизнь изменится, буду жить по-новому! А время проходит, никак не связанный с пивом, растет незаметно животик, сначала маленькая выпуклость в районе пупка, потом симпатичный сексуальный холмик ... и вот уже любимая футболка выглядит совсем неприлично под твоим пузом. Но это еще не старость. Проснулся с противным запахом изо рта, стал чувствовать отдельные органы внутри, стал забывать отдельные имена и номера телефонов и, наконец, надел очки от дальнозоркости, но это все еще не старость. После работы нет никаких сил еще, что-то делать, только бы дотянуть до любимого дивана и забыться перед экраном, но и это еще не старость. Первые внуки и их сопливый и противный писк, сдохшая любимая кошка и пристальное разглядывание задниц на молодых девицах – это уже ближе, но и это еще не старость. Желание записать свою бурную жизнь на бумаге, рассказать всему миру какой ты был и талантливый в двадцать, какой ты был удачливый и любвеобильный в тридцать, какой ты был успешный в свои сорок и какой ты еще орел в свои пятьдесят, это все еще не старость, о которой речь. Тихое сидение на лавочке в парке, вечерние променады по окрестностям с глубокомысленным взглядом мудрого таракана – это уже близко, но это еще не сама старость. Точный расчет времени оставшегося до пенсии и тщательное планирование этого замечательного отрезка жизни, с тем чтобы «все успеть» и естественно ничего не сделать – это совсем рядом, но еще не старость. Философские рассуждения о том, что все имеет свое начало и свой конец, и что «каждому свое», «жил как мог», «зла не творил», прощаю всех, кто меня обидел, прошу простить всех, кого обидел я – это почти старость, но не вся. Острое чувство уходящего сквозь пальцы в песок жизни, его величества времени и отчаянная попытка задержать каждый проходящий миг – это уже зрелость, постепенно переходящая в старость, но не сама старость. Мысли направленные внутрь собственного тела, с детальным анализом происходящих в нем необратимых процессов и каждое утреннее напоминание жены – «не забудь почисти зубы», это признак возраста и слабеющего организма, но это не сама старость. Лень граничащая с безумием, когда уже нет сил и желания даже подписывать собственные автографы на собрании сочинений – это не закат, это движение в нужную старости сторону. Полный пофигизм к тому, что происходит вокруг, покупка новой записной книжки и дорогой ручки с золотым пером, чтобы записывать последние оставшиеся от жизни мысли, сидя на берегу океана с обглоданной чайками французской булкой в руках – это уже предвестник, но еще не полня старость. Заботливая старушка (пока без косы), подающая стакан кефира

на ночь и поправляющая твою подушку в изголовье, так словно делает это в последний раз – это еще не самая страшная старость.

Старость – это когда ты одинок, не зависимо от того, сколько еще осталось ее дожидаться – тридцать, сорок, пятьдесят или сто лет. Сто лет одиночества.

В.Б.

2 августа 2004 г.